

СЕРИЯ "ФАНТАСТИКА ОТ ЛЮТТОЛИ"

ФАНТАСТИКА. ТРИЛЛЕР. КАТАСТРОФА
АПОКАЛИПСИС

ХУДШИЕ ЛЮДИ

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

Фантастика Люттоли

Люттоли
Худшие люди

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Худшие люди / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Фантастика Люттоли)

Под землёй в Арктике обнаружена Пирамида с шестью саркофагами.
Военные приглашают преподавателя анатомии для исследования тел.
Результаты опытов запускают процессы эволюции организма, которые
способны превратить всё человечество в диких животных с невероятными
возможностями.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Книга первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	22
Глава 7	24
Глава 8	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Люттоли

Худшие люди

Книга первая

Глава 1

Гыданский полуостров. Близ озера Ямбуто. Июнь

Земля тысячи озёр. Именно так называли местные жители Гыданский полуостров. Маленькие озёра и водоёмы прятались среди многовековых деревьев, расстилались у подножья гор и на каменистых равнинах вплоть до устья Енисея.

Озеро Ямбуто являлось самым большим водоёмом на полуострове. Но, что более важно, оно находилось в непосредственной близости от будущей ветки газопровода, который прокладывали от нового завода сжиженного газа на Ямале к портам на Енисее.

Именно поэтому здесь была сооружена небольшая площадка, на которой находились семь жилых вагончиков и вся техника, необходимая для прокладки труб.

Около шести часов утра из крайнего справа вагончика вышли двое мужчин в униформе и касках с надписью «ГазСтройПроклад». Это был руководитель работ Клим Михеев и машинист экскаватора, которого все называли просто Иваныч.

Они затеяли меж собой ленивый разговор, цель которого состояла в выяснении причин погодной аномалии.

– Жара как в Африке, а всё равно холодно! – сказал Иваныч.

– Ну, ты скажешь, Иваныч?! Я ночью два раза просыпался. Встаю, душно, пот ручьём... сразу водички попить... – лениво возразил Михеев.

– А водичка-то ледяная... – многозначительно подхватил Иваныч.

– Ледяная! – согласился Михеев. – Особенно в озере. Я, как приехал, решил искупаться... дома в проруби зимой теплее.

– Вот я и говорю...странно всё это!

– Ладно! – Михеев лениво махнул рукой, несколько раз широко зевнул и показал рукой в направлении деревьев. – Пройдёшь между лесками метров двадцать и хватит.

– А чего двадцать? Там копать и копать! – удивлённо спросил Иваныч.

– Не знаю, когда трубы подвезут, а на сегодня дожди обещали. Выкопаем, зальёт к чёртовой матери, как прошлый раз... и чего тогда делать? В общем, дойдёшь до края лесочка, который справа и хорош. Привезут трубы, дальше копать будем. Нет, так подождём.

– Понятно всё!

Иваныч закурил и неторопливо направился к деревьям. Там на шестиметровой полосе между деревьев стоял экскаватор марки «Hitachi» с полутора кубовым ковшом.

Спустя десять минут Иваныч уже заводил экскаватор. Уверенными движениями приподнял лежащий на земле ковш, повернул налево и снова опустил. Зубья начали вгрызаться в грунт. Экскаватор слегка тряхануло.

– Ишь как замёрзла. Никак не оттаёт... – проворчал Иваныч. – Но я знаю, как с тобой справиться...

Иваныч приподнял ковш и с силой воткнул в землю. От последующего удара экскаватор тряхануло так, что он едва зубы не потерял от мощного щелчка челюсти.

– Не могла она так сильно замёрзнуть... или могла?

Иваныч попробовал ещё раз, но очень осторожно. Как только зубья вошли в землю, раздался странный скрежет. Он поднял ковш, отодвинул его немного назад и снова опустил. Грунт со скрежетом начал поддаваться. А ковш при этом словно скользил по наклонной вниз как на санках с горки.

– Что за чудеса?!

Он передвинул ковш, вылез из кабины экскаватора и присмотрелся. Везде земля была чёрная, а там, где он снимал в последний раз, местами сквозь грунт отчётливо просматривался белый цвет.

– На породу, видно, наткнулся, земля такой не бывает! – Иваныч залез обратно в кабину и с величайшей осторожностью опустил ковш на странные белые пятна. Снова скрежет и снова плавное скольжение. Это сочетание повторялось, раз за разом до той самой поры пока из недр не показалась верхушка белого треугольника высотой чуть менее метра.

Заинтригованный экскаваторщик спустился в траншею и очень внимательно осмотрел верхушку появившейся фигуры. Потом потрогал его рукавицей. Не удовлетворившись результатом, он снял рукавицу и дотронулся до своей находки голой рукой. Рука заскользила вниз, как по стеклу, очищая остатки грунта. На очищенном рукой месте появились какие-то странные силуэты.

Он вернулся назад, достал кусочек войлока, который всегда лежал у него под сиденьем, и уже с ним в руках подошёл к странной находке. Войлок лёг на то самое место, где просматривались фигуры. Рука медленно задвигалась, совершая круговые плавные движения. Едва ли не сразу экскаваторщик издал изумлённый возглас. На очищенном войлоком месте, появилась часть...его собственного лица. Он с таким удивлением всматривался в своё отражение, словно видел его впервые в жизни. После короткого раздумья он продолжил очищать войлоком находку, перемещаясь от одной стороны к другой.

Четверть часа труда были позади. Он отошёл назад, чтобы полюбоваться результатом. И этот результат заставил его...рассмеяться. Одна из сторон треугольника очень чётко отражала маленького человечка, который словно находился внутри огромной белой пещеры. Он подошёл ближе. Его изображение увеличилось, но ощущение, что он стоит в пещере так и не прошло. Он снова отошёл. Изображение уменьшилось. Тогда он начал кружить рядом с треугольником, то приближаясь к нему, то отдаляясь. Когда он совершал такие движения, величина его изображения менялась с математической точностью.

Михеев направлялся к Иванычу, то и дело петляя меж земляных насыпей. Экскаваторщик вызвал его по радию, буркнув нечто вроде: я стою в странной траншее. Почему «странной» осталось для него загадкой.

Иваныч курил, с задумчивым видом свесив ноги с гусеничного трака.

– Ты чего не работаешь? – с ходу спросил Михеев.

– Сам глянь!

Экскаваторщик слез и повёл Михеева за собой. Узрев некий странный предмет в траншее, Михеев разозлился.

– Ну и чего не убрал? Зачем меня вызывать?

– Чего не убрал? – переспросил Иваныч. – И чем убрать? Да я об него чуть все зубья ковша не обломал. Эта хрень твёрже железа.

– Ну, вытащил бы...

– Не вытащил бы! И никто не вытащит. Эта штука такая тяжёлая, что её с места не сдвинешь.

– Да ладно, – не поверил Михеев. Он решил сам убедиться в обоснованности этих слов. Поэтому сел в кабину экскаватора, а через мгновение с силой опустил ковш рядом с треуголь-

ником. Экскаватор трянуло так, что он аж отскочил назад. Потирая набитую на лбу шишку, Михеев вылез из кабины.

– Надо вызывать этих, которые за экологией следят, – глубокомысленно предложил Иванныч.

– Сами справимся. Подроем маленько с разных сторон и вытащим эту хреновину из траншеи.

– Ну-ну, Бог в помощь...

Ближе к обеду Клим Михеев уже сильно сожалел, что не прислушался к совету экскаваторщика. Вся бригада, все одиннадцать человек, пытались вытащить этот странный предмет из земли, даже второй экскаватор подогнали, и всё бестолку. По мере того как траншея становилась глубже, высота выступающей над землей части росла, грани расширялись и становилось понятно, что подземная часть необычной находки намного больше той, что удалось раскопать.

Осознав тщетность усилий, Михеев пошёл звонить начальству, по пути покрывая матом всё и всех, кто причастен к прокладке маршрута, а заодно и тех, кто закопал эту хреновину у них на пути.

– Да что это за беда свалилась на нашу голову! – с досадой повторял Михеев. – Нам и обойти её нельзя. Придётся несколько километров перекапывать. Все графики к чёрту летят.

На следующий день прибыло начальство. Работы были заморожены до решения специалистов, которые должны были дать оценку находке.

Ещё через два дня прибыли специалисты с группой археологов. После тщательного осмотра было решено начать раскопки. И тому способствовали два веских аргумента. Во-первых, треугольник весьма напоминал своими формами вершину рукотворной Пирамиды. А во-вторых, пробы, взятые с находки, не выявили сходства ни с одним из известных науке химических элементов.

Глава 2

Норильск. Октябрь. Три месяца спустя

В штабе ракетной дивизии проходило закрытое выездное заседание Министерства обороны. На заседание прибыла целая группа высокопоставленных офицеров во главе с заместителем министра обороны по инновационным разработкам генерал-полковником Арзачеевым. Вёл доклад полковник Лисицын, невысокого роста сутулый мужчина лет сорока пяти с лицом, отличающимся выступающим подбородком. С планшетом в руке он в режиме 3D показывал и объяснял значение каждого элемента. Члены специальной комиссии внимательно всматривались в широкий экран, который занимал едва ли не половину стены, и ещё более внимательно слушали докладчика.

– При прокладке трубопровода строители наткнулись на вот это необычное сооружение, – Лисицын указал рукой на экран. Там появилось изображение Пирамиды. – Это фотография мгновенно разошлась по всему миру и стала главным событием всех мировых новостей. Пирамида высотой двадцать пять метров. Пять идеальных треугольников-граней неизвестного состава, гладкого как стекло и более твёрдого, чем любой из известных науке материалов. Сама по себе эта находка мирового значения. Интерес к ней просто огромен. К нам ежедневно поступают просьбы учёных со всех уголков Земли. Все хотят лично убедиться в реальности этой удивительной археологической находки, и даже предлагают профинансировать исследования Пирамиды, – сделав короткую передышку, Лисицын продолжил с ещё большим энтузиазмом. – Существует множество предположений по поводу нахождения Пирамиды под землёй в Арктике, но ни одна пока не получила реального подтверждения со стороны специалистов, которые непосредственно занимаются исследованиями на месте.

– Нас не интересуют археологическая сторона, – в голосе генерала Арзачеева послышалось лёгкое раздражение. – Мы здесь только для того, чтобы оценить перспективы этого загадочного материала, из которого построена Пирамида. Оценить с точки зрения возможного использования в военной промышленности. Поэтому я попрошу вас подойти ближе к сути вопроса.

– У нас пока нет ответа, товарищ генерал, – Лисицын снова указал на Пирамиду, которая продолжала висеть на экране. – Специалисты продолжают изучать состав этого материала с целью выявить его основные свойства. На данный момент, он вообще не поддаётся никакой обработке, поэтому исследования затруднены.

– Но ведь из него как-то построили эту Пирамиду?! Значит, его можно обработать.

– Наверное, – Лисицын не мог не согласиться с таким аргументом, – но нам это сделать, пока не удаётся. Но сам материал, несомненно, подвергался обработке. У него идеальная поверхность. Есть ещё одна особенность, которую пока никто не может объяснить.

– И что это за особенность? – спросил кто-то из членов комиссии.

– Сооружение умеет считать! Вы всё правильно услышали, – добавил Лисицын, заметив направленные на себя удивлённые взгляды. – Я сам никак не мог поверить, когда мне рассказали, поэтому лично всё перепроверил. Оно считает. И считает с безукоризненной точностью со всех сторон. Как это выражается?! – пальцы Лисицына легли на клавиши планшета. Изображение Пирамиды трансформировалось в линии. Напротив каждой из пяти сторон возникло изображение человека тоже из линий. Между людьми и сторонами Пирамиды появились стрелки с цифрами. Они показывали ровно один метр.

– Это не расстояние, а высота человеческого отражения в Пирамиде, – указывая на стрелки, пояснил Лисицын. – Именно это и странно. Мы выбирали людей, предметы, автомобили, и всегда результат один и тот же: Пирамида следуя какой-то непонятной формуле высчитывает высоту отражения. И эта формула всегда работает одинаково. То есть, если мы с вами

разместим пятерых людей на одинаковом отдалении от каждой из сторон Пирамиды, то высота отражения каждого из них будет равна всем остальным вплоть до тысячной доли миллиметра. И это на неровной поверхности.

Чтобы наглядно продемонстрировать свои слова, Лисицын начал отдалять все пять человеческих фигур на равное расстояние от Пирамиды. Все пять цифр, вплоть до миллиметров, измеряющих высоту отражения, поползли вслед за фигурками. На отметке один метр тридцать сантиметров они замерли. Следом Лисицын начал приближать все фигурки. Та же картина. Всё сошлось вплоть до миллиметра.

– И что это значит? – с откровенным недоумением спросил генерал Арзачеев.

Лисицын пожал плечами.

– Понятия не имею. Но факт налицо. Наша Пирамида умеет считать.

– А как же обычное зеркало? – раздался голос одного из членов комиссии. – Если мы разместим пять одинаковых по высоте людей, оно тоже так же точно отразит высоту отражения.

– С такой точностью не отразит, – возразил на это Лисицын. – Мы уже пробовали. Поставили пять одинаковых зеркал, подчёркиваю, абсолютно одинаковых зеркал на идеально ровной поверхности, а напротив них поставили пять совершенно одинаковых человеческих фигур. Ни одного точного совпадения. Разница всегда есть. А если их расположить согласно сторонам Пирамиды, эта разница увеличивается.

– Что это нам даёт? – задал очередной вопрос генерал Арзачеев.

– Ничего. Просто непонятно откуда берётся такая удивительная точность. Это одна из загадок найденной Пирамиды. Возможно, мы никогда не узнаем на неё ответ. Это то, что касается некоторых особенностей материала, – Лисицын вернул прежнее изображение. – Что же касается всей архитектуры, она схожа с Египетскими Пирамидами, но только внешне. Внутренняя часть полностью отличается от того, что нам вообще известно о такого рода гробницах. А то, что это гробница – нет никаких сомнений. Прошу всё внимание на экран! – Лисицын снова использовал планшет, чтобы продолжить доклад. На экране появилось изображение Пирамиды в 3D формате. Оно начало медленно прокручиваться вокруг своей оси. – На высоте трёх метров от основания Пирамиды были обнаружены пять идеально ровных окружностей диаметров в полтора метра.

На экране у каждой из сторон Пирамиды появились круги.

– Сначала специалисты полагали, что это всего лишь нарисованные фигуры, но... это оказались, как они сами говорят «гробницы-затычки».

– Некрасивое название, – заметил генерал Арзачеев.

– Вполне приемлемое, если сравнивать с лексиконом, которым специалисты описывают содержимое этих самых затычек. Я продолжу?!

Повинуясь движениям Лисицына, эти самые «гробницы-затычки» начали равномерно и очень медленно выползать из всех пяти сторон Пирамиды. По мере того как они выползали, появлялось изображение человеческих ног, потом туловища, и в конце, когда все они выползли целиком и повисли в воздухе рядом с Пирамидой, стал отчётливо виден силуэт обнажённой женщины.

– Это нечто вроде хрустального саркофага, – пояснил Лисицын. – Материал, из которого он сделан, не такой прочный, но тоже неизвестный науке. Он очень похож на хрусталь. Длина саркофага три метра, а диаметр, как я уже говорил полтора метра. В каждом саркофаге лежит обнажённая женщина.

Лисицын приблизил изображение саркофага. Женщина как будто спала. Ничто ни на лице, ни в теле не указывало на смерть. Длинные пряди потемневших волос были аккуратно уложены по обеим сторонам тела.

– Ни одежды, ни предметов. Она чуть менее двух метров ростом, и как вы все видите, сложена просто идеально.

– И очень красива, – раздался чей-то голос, в котором слышалось неприкрытое восхищение.

– И очень красива! – согласился Лисицын. – Все пять женщин одинаково прекрасны, хотя и не похожи друг на друга.

Лисицын начал прокручивать все саркофаги, приближая и увеличивая их на экране.

– Мы пока не знаем причину смерти и сколько времени они пролежали в Пирамиде. По мнению специалистов, они могли пролежать здесь несколько тысячелетий. Но их тела никак не пострадали. И это с точностью указывает на совершенный способ захоронения. Люди, которые строили эту гробницу, точно знали, как именно её надо построить, чтобы тела сохранились. Остаётся добавить ещё одну немаловажную вещь. Саркофаги состоят из двух частей, которые плотно наложены друг на друга. Верхняя часть – нечто вроде крышки, которую можно снять и обратно поставить. Но мы ничего не трогали из опасения повредить тела. То есть, тела доступны для изучения уже сейчас, но у нас пока нет специалиста достаточного уровня, который мог их исследовать. Ну и последнее... – Лисицын снова взялся за планшет, чтобы сменить картинку на экране. Появился ещё один саркофаг, гораздо крупнее предыдущих. В нём лежал мужчина атлетического сложения.

– После того, как были вытащены «гробницы-затычки», мы обнаружили за каждой из них коридор, такой же гладкий, как и поверхность Пирамиды. Все пять коридоров сошлись в одной точке, где был обнаружен саркофаг, который вы сейчас видите на экране. Судя по всему, это царь или вождь, которого охраняли пять наложниц. Он гораздо крупнее женщин и выглядит столь же идеально как они. На данный момент это всё, что у нас есть. Исследования пока остановлены. Мы ждём вашего решения, чтобы понять, как двигаться дальше.

Генерал Арзачеев досадливо отмахнулся рукой.

– Из всего делают секретность. Нас интересует только материал, из которого сделана Пирамида. Всё остальное передавайте учёным. Пусть копаются, выясняют происхождение и всё подобное. Нам это не нужно.

– Я не согласен! – раздался за столом решительный голос. – Мы не можем отдать саркофаги, пока не будем точно знать, что это за люди. Надо закрыть эту информацию, пока не будет внесена ясность в этот вопрос.

За столом началось обсуждение, касающиеся судьбы саркофагов. Стороны разделились на две части. Одни во главе с генералом Арзачеевым предлагали отдать тела, другие возражали, приводя целый ряд логических аргументов. Офицеры долго спорили, и под конец решили сблизить позиции. Общую позицию озвучил генерал Арзачеев.

– Найдите специалиста из местных. Пусть осмотрит тела и даст заключение. По результатам этого заключения и будем решать, что делать с ними дальше.

– Займись немедленно, – пообещал Лисицын. Он остался доволен решением комиссии, поскольку его с самого начала интриговали найденные саркофаги. Они его заинтересовали куда больше, чем даже сама Пирамида со своими загадочными возможностями.

Глава 3

Игорь Беседин

В аудитории медицинского колледжа Норильска шла лекция по анатомии. Вёл её единственный и неизменный преподаватель анатомии Игорь Сергеевич Беседин. Это был человек, полностью увлечённый любимой наукой – анатомией, которой он посвящал всё своё рабочее и свободное время. Даже единственный отпуск в году, когда появлялась возможность уехать и отдохнуть от всех этих забот и холодов, он оставался дома и продолжал брать новые вершины своей любимой науки. То есть, Беседин внутренне полностью соответствовал прозвищу, которое к нему приклеилось с юности, а именно «очкарик-переучка». Он действительно носил очки, и всегда поправлял их, даже если в том не было необходимости. Он носил усы и Бороду. Впрочем, как многие мужчины, которые живут за Полярным кругом. Неизменный свитер с оленьими давно стал его визитной карточкой, отчего студенты порой за глаза называли его «рогач потёртый». В данном случае имелись в виду изрядно изношенные олени. Завидев их, многие по непонятной причине испытывали раздражение. Директор колледжа неоднократно просила Беседина поменять этот свитер, но он наотрез отказывался. Свитер оставался неизменным атрибутом его одежды и как ни странно всегда выглядел чистеньким и свежим. Стоит ещё отметить высокий рост, некоторую сутулость и общеизвестную неуклюжесть Беседина. Он вполне мог нечаянно разбить горшок с декоративными цветами, что случалось не так уж редко. Или сбить с ног преподавателей по пути в свой кабинет. Все, кто работал в колледже, давно привыкли к такого рода неприятным ситуациям, и почти не обращали на них внимания. Беседин выглядел странно и вёл себя странно, но ровно до той минуты, пока речь не заходила об анатомии. Ничто другое не интересовало его так сильно. Он предавался любимой науке со всей своей страстью.

В это октябрьское утро Беседин читал лекцию для студентов первого курса. Всё началось как обычно: скелет возле доски, анатомическое изображение человеческих органов с названиями и... дюжина зевающих студентов.

– Только взгляните на это совершенство, – с восторгом говорил Беседин, показывая рукой на анатомическое изображение человека, – ничего более совершенного в природе просто не существует. Оно словно универсальный механизм, где всё, даже самая малейшая деталь является важнейшей частью, без которой обойтись просто невозможно.

– А разве люди не живут с одной почкой? – раздался вопрос из аудитории.

Беседин поправил очки и только потом ответил студенту.

– Люди без ног и без рук живут, но все эти неприятные ситуации происходят, когда случаются травмы или болезни. А мы с вами сейчас обсуждаем человеческий организм в целом. Понятно?

– Нет! – ответ студента вызвал лёгкий смех в аудитории. Но Беседина он не смутил.

– Анатомия – важнейшая наука для всех, кто имеет хоть какое-то отношение к медицине. А для начала изучения этой науки необходимо понять, бросить общий взгляд на человеческий организм в целом. Когда мы все с вами это поймём, тогда и рассмотрим его устройство. Мы с вами только начинаем... – Беседин не договорил. Дверь с шумом открылась, и в аудиторию буквально ворвалась молодая женщина в распахнутой шубе.

– Сейчас не время, Светлана! – это всё, что успел сказать Беседин, прежде чем на него обрушилась волна ярости.

– Держи! – женщина вытащила бумагу и прикрепила её к доске указательным пальцем. Бумага слетела, как только она убрала палец и отвернулась, но она этого не заметила. – Это решение суда о нашем разводе.

Студенты явно повеселели с приходом Светланы. На их глазах разгорался настоящий скандал.

– Я, наконец, уеду из этого проклятого города, где нет ничего, кроме вечных морозов и отравленного воздуха, которым просто дышать невозможно. Люди в августе в одних трусиках ходят, а мы тут из шуб не вылезем. Настроили тут все эти комбинаты, и всю атмосферу загадили. Ты можешь нюхать эту гадость, а я больше не буду. У меня билет. Сегодня я улетаю и никогда больше не вернусь. А ты, – рука Светланы ткнулась в грудь Беседина. – Оставайся в этом вонючем месте, ходи в своём дурацком свитере, изучай эти отвратительные кишки и рассказывай о них этим недоумкам с тупыми физиономиями, – её рука переместилась в сторону аудитории. Оттуда сразу же раздались гневные восклицания и даже свист. Но Светлана не обратила ни малейшего внимания на эти знаки откровенного негодования. Её вниманием всецело владел теперь уже бывший муж.

– Ты неудачник, недоумок, недоразвитый мужик и вообще полное ничтожество. Тридцать пять лет. Молодой мужчина. Кандидат медицинских наук. Вместо того, чтобы как все нормальные учёные работать в столице, ты сидишь в этом гадюшнике за двадцать пять тысяч рублей в месяц и подрабатываешь в морге, копаясь во всех этих омерзительных внутренностях...ну и копайся, извращенец, – закричала Светлана, – зачем мне об этом рассказывать?! У людей дома декоративные вазы на полках стоят, а у нас баночки с органами. С меня хватит всего этого ужаса. А ты подумай насчёт подработки на кладбище. Я все сбережения забираю с собой. Все сто двадцать тысяч. Так что, ты остаёшься ни с чем, один, в своей этой двухкомнатной лаборатории.

Светлана сделала глубокий вздох, потом поцеловала бывшего мужа в щёку и ушла с высоко поднятой головой.

После её ухода Беседин долго молчал. Слова бывшей жены не стали для него открытием. Она всегда выражала своё мнение ему прямо в лицо. И развод был ожидаем. И, тем не менее, ...на душе у него кошки скребли. Только сейчас, после её ухода, пришло осознание полного одиночества. Она ругала его чуть ли не каждый день, затевала ссоры, но...она была. А теперь его ждёт пустая квартира и одиночество. Беседину трудно дался этот брак. Он вообще тяжело сблизился с людьми. Они поженились лишь благодаря настойчивости Светланы.

На Беседина разом нахлынули воспоминания о первых днях знакомства с бывшей женой. Он встал у окна и устремил взгляд на заснеженную улицу, по которой ехал синий автобус.

Студенты, видя его состояние, стали потихоньку покидать аудиторию. Беседин ничего не замечал. Он не обернулся, даже когда зал полностью опустел. Душу сжимала тоска. «Неправда! – возразил себе Беседин. – Души в организме нет. Тогда что же у меня болит, если её нет?»

– Игорь Сергеевич Беседин?!

Заслышав незнакомый мужской голос, Беседин обернулся и узрел перед собой военного в тёплой шинели и шапке.

– Да. С кем имею честь? – ответил Беседин, с откровенным удивлением рассматривая военного.

– Полковник Лисицын. Министерство обороны России. Мне рекомендовали вас как одного из лучших специалистов по анатомии в Красноярском крае.

– Насчёт лучших специалистов слегка преувеличено, но в целом всё так. Я действительно специализируюсь на строении человека. А вам это для чего понадобилось? Хотите учиться?

– У меня к вам дело! – Лисицын достал из внутреннего кармана шинели бумагу и протянул её Беседину.

– Что это? – спросил Беседин, принимая бумагу.

– Контракт на три месяца. Оплата по контракту полтора миллиона рублей. Половину мы готовы вам дать прямо сейчас, как только вы подпишите бумагу.

– Полтора миллиона?! – для Беседина эта была просто грандиозная сумма, которая не только решала все мелкие проблемы, но и позволяла купить новый супермощный микроскоп, о котором он мечтал долгие годы. – Я согласен!

Беседин достал из портфеля ручку, подписал бумагу и вложил её в руки Лисицына. Тот следил за всеми этими действиями с откровенным удивлением.

– Вы ведь даже не прочитали, что там написано!

– А зачем? Речь ведь идёт об анатомии. Я, к примеру, за двенадцать тысяч в месяц подрабатываю патологоанатом в морге. А вы мне предлагаете полтора миллиона за три месяца. Кстати, я, правда, могу получить половину суммы?

Лисицын кивнул.

– Вам переведут её на карту, – он протянул руку и широко улыбнулся, когда Беседин её пожал. – Именно такой человек как вы мне и нужен.

– Можно узнать почему?

– Вы напоминаете мне тех сумасшедших учёных, которых нередко видишь в фильмах.

– В таком случае, мы с вами определённо поладим! – заверил его Беседин.

– Осталось известить вашего директора об отъезде!

– Вот как?! Значит, мы уезжаем?

– И как можно скорей!

Весть о том, что Министерство обороны пригласило Беседина к себе на работу, мгновенно всколыхнула весь колледж. К тому же стало известно, что ему заплатили полтора миллиона.

Студенты, которые не так давно стали свидетелями прощания двух бывших супругов, не переставая, отпускали остроты в адрес Светланы. Суть всех этих острот состояла в простой констатации факта:

– Часок не дотерпела до богатства!

Глава 4

Пирамида

– Так это, действительно, правда?!

Беседин стоял у края громадной воронки и с восторгом созерцал то, что находилось у него под ногами. – Настоящая Пирамида. А мы все думали, что это всего лишь работа фото-редактора. Это просто чудо какое-то...она словно из-под земли поднимается...можно, я сфотографируюсь на фоне Пирамиды?

– У вас ещё будет время. Сейчас нас с вами ждут более срочные дела, – Лисицын указал на маленькое помещение с другого края воронки, возле которого сновали люди в военной форме, и даже стоял часовой с автоматом.

– Это объект Министерства обороны?!

– Пока да. Передадим мы этот объект или нет, большей частью зависит от вас.

Беседин легко рассмеялся.

– Боюсь, вы переоцениваете мои скромные знания!

– Именно они, ваши знания, сейчас определяют судьбу этого места. Я доложил начальству, что на нас работает один из лучших специалистов России в области знаний о строении человеческого тела. Не подведите меня, Беседин.

– Я не понимаю, – Беседин устремил недоумённый взгляд на Лисицына. Тот снова показал на здание.

Спустя минуту они оба уже входили внутрь. Их встретили двое военных. Увидев Лисицына, один из них открыл дверь. Они вышли в коридор, где имелось несколько дверей и лифт.

– Нам сюда!

Лисицын завёл Беседина в раздевалку, где висели костюмы химической защиты.

– Это только предосторожность и ничего более. Старайтесь дышать равномерно и поменьше выражать эмоций, иначе с непривычки начнёте задыхаться в кислородной маске. Микрофон и наушники тоже встроены в маску.

Беседин понятиливо кивнул.

В раздевалке появился военный. Он помог Беседину надеть комплект химзащиты, натянул ему на руки длинные рукавицы с ремешками на запястьях, потом всё проверил и ушёл. Лисицын переоделся сам и куда быстрее, чем Беседин. Судя по всему, ему не впервой было одеваться в такую форму.

Оба вместе вышли из раздевалки и вошли в лифт. Лифт дёрнулся и неторопливо пополз вниз. Очень скоро он остановился, и они вышли на железную площадку. Впереди, в нескольких шагах, виднелось большое, круглое отверстие обклеенное плёнкой. Пригнувшись, они вошли в него, и попали в коридор. Через считанные шаги высота коридора позволила выпрямиться во весь рост. Беседин постоянно озирался по сторонам, но увидеть ничего не удавалось. Всё вокруг было укрыто плёнкой.

Коридор вывел их в большой зал с идеальными стенами, потолком и полом, одинакового ослепительно белоснежного цвета. Пройдя ещё несколько шагов Беседин остановился. Его взгляд выхватил шесть саркофагов с обнажёнными телами, расположенных в один ряд.

Лисицын услышал голос Беседина.

– А мне показалось, что там настоящие люди!

– В саркофагах лежат настоящие люди, Игорь Сергеевич! Их тела надо исследовать. Именно поэтому мы вас пригласили!

– Невозможно! Это не люди...

– Поверьте, это обычные люди, самые что ни на есть обычные!

Слух Лисицына отчётливо уловил раздражение:

– Не надо мне рассказывать про обычных людей. У этих строение тела другое. Оно шире и более плоское. Это не может быть обычный человек. Это какая-то восковая фигура или что-то ещё.

– Вы уверены, Игорь Сергеевич?

– Мне надо снять маску. В ней я ни думать, ни дышать не могу.

Прежде чем Лисицын сумел возразить, Беседин снял кислородную маску и бросил её на пол. Потом прошёл вперёд и прильнул лицом к саркофагу, в котором лежал обнажённый мужчина. Он несколько минут внимательно его осматривал, а потом обернулся и что-то сказал. Лисицын не расслышал, поэтому и ему пришлось снять кислородную маску. Его слух резануло одно единственное слово:

– Уверен!

– То есть, это не люди? – уточнил Лисицын.

– Нет! Определённо, нет. А вы вскрывали саркофаги?

– Нет!

– Так, давайте вскроем!

– Нельзя! – закричал Лисицын. – Их можно вскрывать только в специальной лаборатории. Им несколько тысяч лет. Они разрушатся.

– Я уверен в своей правоте. Потом, непонятно тогда, зачем вы вообще меня сюда привели?! На экскурсию? Надо вскрыть саркофаг. И тогда вы сами убедитесь в том, что это всего лишь куклы. Ни один человек не может сохраниться в таком идеальном состоянии за несколько тысяч лет. Вы уж поверьте... – Видя, что Лисицын не двигается с места, Беседин развёл руками. – Что вы стоите? Вы мне поможете или мне самому всё сделать?

– Меня уволят за самоуправство, – Лисицын нехотя подошёл к саркофагу с противоположной стороны и взялся за крышку. Она оказалась достаточно тяжёлой. Пришлось вызвать подмогу. Общими усилиями они сначала сдвинули верхнюю часть, потом осторожно переложили её на пол.

После того, как саркофаг был открыт, помощники удалились, а они остались рассматривать тело обнажённого мужчины. Вернее, рассматривал Беседин, а Лисицын следил за его взглядом.

– Ничего не изменилось. Даже цвет кожи не меняется. Значит, я прав! Кукла или восковая фигура. Но до чего ж похожа на нас. Как они это сделали? Хотя какая разница, – к ужасу Лисицына, Беседин положил руку на грудь мужчины и начал ощупывать кожу. Вернее, он пытался её ощупать, потому что она никак не хотела поддаваться.

– А почему вы рентген не сделали? – продолжая ощупывать кожу, спросил Беседин.

– Не работает!

– Что, у Министерства обороны денег на ремонт не нашлось?

– Рентген не работает. Он не просвечивает тела.

– Не удивительно! – пробормотал под нос Беседин. – У меня такое ощущение, что я трогаю кожу слона. Надо перчатки снять. Они мешают. Помогите, – Беседин выпрямился и протянул руки в сторону Лисицына.

– А если заразиться? – заметив выражение лица Беседина, он потянулся к его рукам. – Ну да, на вас подобные предупреждения не действуют. Вы не уйдёте пока досконально всё не изучите. Ладно.

Лисицын помог снять перчатки. Беседин некоторое время разминал пальцы, а потом снова наклонился и начал ощупывать кожу.

– Слишком твёрдая, слишком... но как ни странно, похожа на настоящую... – Он перевёл взгляд на лицо, внимательно его осмотрел, а потом попытался открыть левый глаз. Получилось со второй попытки. Он очень внимательно осмотрел глаз.

– Чудеса, да и только! – пробормотал Беседин, переходя на осмотр рук, а потом и ног.

Он целый час щупал, тыкал пальцем, нюхал, стучал и даже пытался приподнять тело. Лисицын терпеливо за ним наблюдал, и под конец сделал вывод, что этот человек и понятия не имеет о предмете, который преподаёт. Он вёл себя не как анатом, а скорее как часовщик или ювелир, который проверяет неисправность очередной безделушки.

Закончив осмотр, Беседин не успокоился. Он отошёл к женским саркофагам, и каждый из них очень внимательно осмотрел через стекло. Результатом стало раздражённое бормотание.

– Да такого просто быть не может! – повторял он раз за разом. – Это невозможно... – Беседин бросил на Лисицына странный взгляд. – У вас здесь есть необходимые инструменты?

– Зачем вам инструменты?

– Видите ли, осмотр подтверждает вашу версию, а строение тела подтверждает мою версию. Мне надо разобраться из-за чего возникло противоречие, и выбрать одну версию. А для этого необходимо вскрыть тело и посмотреть, что там внутри.

– То есть, вы, кандидат медицинских наук, преподаватель анатомии, патологоанатом, не понимаете, настоящие это люди или не настоящие?

– Нет!

– Вы шутите? Это шутка?

– Я сам ничего не понимаю. И поэтому хочу разобраться. Мне нужны инструменты!

– А может, пригласить другого специалиста?

Беседин подошёл вплотную к Лисицыну и как мог выразительно ответил:

– Послушайте! Я всю жизнь занимаюсь анатомией, и могу с одного взгляда, за одну секунду определить состояние тела, а иногда даже и причину смерти. Я вам повторяю: у всех шестерых строение тела другое. На женщинах эти различия менее заметны, а вот на мужчине они сразу видны. Мне трудно объяснить вам эти различия. Обычный человек, не связанный с изучением человеческого тела, их даже не сможет определить. Но они есть. И если это действительно люди... скорее всего, мы имеем дело с неким неизвестным нам видом человека. Это понятно?

– Вам сейчас принесут инструменты!

– Пусть принесут мою сумку. Там есть всё необходимое!

– Хорошо! Я сам прослежу. А вы пока побудьте здесь!

Оставшись в одиночестве, Беседин снова подошёл к саркофагу с мужским телом. Он бросил долгий взгляд на его лицо и прошептал:

– Не вздумай меня разочаровать! Я о таком опыте даже мечтать не мог!

Глава 5

Кто?

Беседин уже несколько минут пытался сделать скальпелем надрез на груди, но ничего не получалось. Он просто оставлял лёгкий белый след, и всё. Кожа оставалась неповреждённой.

Беседин швырнул скальпель в стену и выругался. Затем повернулся и посмотрел на Лисицына. Тот был возбуждён не меньше самого Беседина.

– Болгарка с алмазным диском? – предложил Лисицын.

Беседин кивнул.

– Сейчас принесу!

Лисицын исчез. Несколько минут спустя военные занесли в зал электрический кабель с розеткой. А следом явился и сам Лисицын с болгаркой.

– Сейчас мы выясним, что это такое! – с решительным видом пообещал Беседин, принимая инструмент.

– Осторожно! Не повреди кожу! – попросил Лисицын.

– Повредить кожу мы не сможем, даже если очень захотим!

Беседин наклонился над рукой чуть ниже локтя. Он решил сделать пробный надрез, прежде чем переходить к внутренним органам.

Когда диск коснулся кожи, во все стороны полетели искры. Лисицын обомлел, когда это увидел. Но диск делал своё дело. Очень скоро появился продольный разрез. Придерживаясь этого разреза, Беседин провёл бороздку от локтя до кисти. Потом начал водить диск по бороздке. Он делал это до тех пор, пока кожа не раскрылась. Тогда он выключил болгарку и положил на пол возле своих ног. Затем нагнулся над раскрытой кожей и начал что-то рассматривать. Одним осмотром он не ограничился. Рука в перчатке полезла в разрез и начала что-то там ощупывать.

Лисицын то и дело переводил взгляд с разреза на напряжённое лицо Беседина.

Неожиданно рука мужчины поднялась, а потом опустилась. Следом стали происходить вообще невообразимые вещи. Беседин выкручивал и выворачивал разрезанную руку в разные стороны, едва ли не завязывая её в узел.

Лисицын с откровенным ужасом следил за всеми его действиями, но никак не вмешивался в происходящее.

Беседин остановился так же неожиданно, как и начал.

– Мне нужны кое-какие приборы и как можно быстрее!

Лисицын ожидал услышать нечто подобное.

– Игорь Сергеевич, дайте мне хоть одну вескую причину, и через три дня у вас будет всё.

Беседин указал рукой в перчатке на тело мужчины.

– Это живой организм. Не может быть никаких сомнений. Но этот организм устроен иначе, чем у нас. То, что я уже вижу... просто фантастика...

– И что это? – Лисицын весь поддался вперёд.

– Вы же видели, как я выворачивал руку?! Знаете, зачем я это делал? Чтобы убедиться в своих предположениях. У этих людей на руках отсутствуют кости. Уверен, что и в теле их тоже нет.

– Нет костей? – Лисицын опешил. Он никак не ожидал услышать такого рода новости. – А на чём тело держится?

– Слышали про хордовые существа?

Лисицын отрицательно покачал головой.

– Ну, это вроде последней ступеньки перед дверью. Дверь – это мы с вами. У нас есть позвоночник, а них его нет. То есть, мы с вами более совершенное существо по сравнению с

хордовыми. Здесь приблизительно такое же строение как у хордовых, но... у меня подозрение, что этот парень уже в доме. Понятно?

– Вы не можете сказать понятным языком, что здесь не так? – с откровенным раздражением спросил Лисицын.

– Я уже сказал. У него нет костей, то есть нет скелета вообще. Вместо него нечто похожее на жилы, но гораздо толще. Они достаточно крепкие и при этом настолько гибкие, что их можно гнуть как угодно. Могу с уверенностью сказать, что за всю эволюция человека таких организмов не существовало. Следовательно, у нас остаётся два варианта: либо речь идёт о более древних людях, о которых нам ничего не известно, либо – мы имеем дело с последующим этапом эволюции. Звучит, как фантастика. Поэтому, я склоняюсь к первому варианту. Точнее скажу после подробного осмотра.

Лисицын облизал пересохшие губы. Эти новости открывали просто безграничные возможности для продолжения исследования.

– Начальство ждёт результатов. Мне необходимо дать им что-то конкретное, чтобы получить разрешение на продолжение исследовательских работ.

– Тогда мы с вами сейчас всё проясним! – Беседин взял болгарку в руки и наклонился над грудной клеткой.

Поздней ночью, когда они уже легли спать, Беседин размышлял.

– Вот бы хороший микроскоп и качественный набор инструментов. Сделали бы прямо из зала с саркофагами анатомическую лабораторию. Тела там чувствуют себя превосходно. Можно было прямо там всё сделать. И ещё один маленький домик с печкой, возле вагончиков с оборудованием для проведения анализов. Глядишь, лет через пять – шесть, мы бы приблизились к пониманию устройство этого удивительного организма.

Лисицын слушал его в полудрёме. Он очень устал и глаза сами собой закрывались.

Два дня спустя на военном вертолёте к ним прибыла специальная комиссия в полном составе. Срочное заседание комиссии состоялось в одном из вагончиков. Группа высокопоставленных офицеров грела руки возле обычной буржуйки, когда туда вошёл Лисицын. Завидев его, генерал Арзачеев чертыхнулся.

– Если у вас новости менее важные, чем мы предполагаем, отправитесь отсюда прямиком на пенсию.

– Я прошу комиссию выслушать нашего ведущего специалиста по исследованию тел, найденных в саркофагах. Его зовут Игорь Сергеевич Беседин.

– Зовите! – бросил генерал Арзачеев.

Лисицын вышел, но вскоре вернулся в сопровождении Беседина. Беседин с некоторым удовольствием предвкушал реакцию всех этих генералов на первичные результаты осмотра тел.

– Мы слушаем вас, Игорь Сергеевич! – генерал Арзачеев приправил свои слова приглашающим жестом руки.

Беседин слегка склонил голову.

– Я провёл вскрытие мужского образца. Могу с полной уверенностью заявить, что ни биология, ни история не содержит сведений об этом организме. Он абсолютно уникален. Абсолютно! И это странно. Внешне, они ничем не отличаются от обычных людей, но внутри нет ничего похожего на человеческие органы. Поскольку речь идёт о другой ступени эволюции, такая форма жизни могла существовать миллионы лет назад. Или ещё раньше, – он сделал паузу и голосом, полным восторга, продолжил: – Тела эти просто бесценны. Значение их так велико, что может повлиять и даже в корне перевернуть всё, что мы до сих пор знали об эволюции человека.

Лисицын в отличие от Беседина, хорошо понимал, что эволюцией человека военных не проймёшь. Он видел разочарование на лицах членов комиссии, и догадывался, что они собираются закрыть проект. Следовало немедленно привести аргументы, которые бы их заинтересовали.

– У них очень прочная кожа! Её только бронебойными из крупнокалиберных пулемётов. Иначе никак. Болгаркой резали! – добавил Лисицын, заметив недоверчивые взгляды.

Почувствовав интерес, он бросился в атаку.

– Даже те скудные сведения, которые у нас уже есть, открывают фантастические возможности в медицине и спорте. Я уже не говорю об армии. В теле нет ни одной кости. Функцию костей выполняют жилы, которые обладают необычайной твёрдостью и такой гибкостью, что ей даже кошки позавидуют. Он мог изворачиваться как угодно, и при этом ни одного перелома. То есть, травмы, по сути, исключены для такого организма. А само тело защищено прочной кожей. И это только начало. Если у нас будет возможность провести полноценное исследование, гарантирую, не позже чем через шесть месяцев вы получите все сведения об этом удивительном организме. А потом попробуем с помощью опытов перенести их на животных. А там и до человека рукой подать. Но для такого рода исследований необходимо специальное медицинское оборудование. Его необходимо установить в Пирамиде, желательнее рядом с саркофагами. Все шесть тел чувствуют себя там прекрасно и сохраняют свежесть. Перевозить их нельзя. Ещё нужна отдельная лаборатория вне Пирамиды. Нормальная столовая. Дома для отдыха. В вагончиках спать неудобно. А ещё там приходится есть. В общем, нужно здесь создать самые передовые условия для проживания и работы. Конечный результат стоит этих усилий. Ну... вот коротко и всё.

Члены комиссии обратили свои взгляды на Беседина.

– Что? Такое действительно возможно? Вы можете воссоздать организм? – недоверчиво спросил генерал Арзачеев.

– Нет! Нет! – поспешно возразил Беседин. Он видел взгляд Лисицына, но обманывать не мог. – Целиком организм воссоздать невозможно. Но, какие-то отдельные части...

– Функции! – поправил его Лисицын.

– Безусловно, можно воссоздать. При условии, что в теле остались живые клетки. Но для этого необходимо специальное оборудование. На глаз такие вещи определить невозможно.

– Вы же сами сказали, что прошли миллионы лет?! Каким образом там могли остаться живые клетки?

– Мы не узнаем ответ, пока не проверим, – Беседин протёр очки. – Но в случае, если они остались, нас могут ждать такие сюрпризы, которые мы даже вообразить не можем.

– Приведите наглядный пример! – потребовал один из военных.

– Понятный пример для обычного человека! – добавил второй военный.

– Пожалуйста. Поскольку речь идёт о другой ступени эволюции, вживание клеток может привести к усилению иммунитета. В результате, он сможет самостоятельно бороться с гораздо более серьёзными болезнями, как сейчас, например, борется с простудой.

– Против радиации?

– Нет. Не столь кардинально. Радиацию победить не сможет, а вот опасные вирусы вполне возможно.

– Вирусы?! – военные переглянулись.

– И это ещё одно направление, – подхватил Лисицын, бросая выразительный взгляд, который ясно показывал, какую именно поддержку, он ждёт от Беседина. – Но и это ещё не всё. Мы ведь только в начале пути. Дайте нам всё и шесть месяцев на исследования. Я лично отвечаю за результат. При условии, что Беседин возглавит исследования. У меня есть основание для такой просьбы, – Лисицын постоянно наблюдал за выражением лица членов комиссии, и понимал, что от него ждут конкретных доводов в пользу последней просьбы. – Тут у нас два десятка

специалистов работало. Никто из них даже не обратил внимания на сами тела. Только стояли и возраст считали. Кстати, неправильно посчитали. А Беседин, с одного взгляда сказал, что это не такие люди, как мы. Посмотрел и сказал. Вы тоже видели эти саркофаги. Кто из вас заметил разницу? Я тоже не заметил. А он с одного взгляда заметил. Беседин – блестящий учёный и один из лучших в своей области. И не только в России. Он справится. Уверен.

– Ты спятил, Егор?! – закричал Беседин, как только они вышли из вагончика. – Какие шесть месяцев?

– Тише! – Лисицын взял его за руку и отвёл подальше от вагончика, к самому берегу озера, где никто не мог их услышать. – Прохладно? – Он посмотрел наверх. Солнца, как часто это бывало, и в помине не было. Только странные сероватые тучи. Глядя на них, создавалось ощущение, что скоро пойдёт снег. Где-то очень близко раздался всплеск воды. Оба повернули голову, но ничего не увидели. Судя по всему, эта была рыба. Они часто появлялись на поверхности и так же быстро исчезали.

– Иди и расскажи правду! – потребовал Беседин.

– Ты зря переживаешь...

– Зря переживаю? – закричал Беседин. – Ты всех обманул. Пообещал им чуть ли не бессмертных киборгов. Да ещё за шесть месяцев.

– Ты сам вчера говорил...

– Я говорил пять, шесть лет. Я имел в виду изучение организма, а не всякие там опыты в стиле доктора Франкенштейна.

– Ну, это всего лишь незначительные детали.

– Незначительные детали?! – Беседин схватился руками за голову. – Так не будет. Я сейчас пойду и всё расскажу. Я скажу, что всё это ложь. Никаких результатов они через шесть месяцев не получат.

– И поедешь обратно в Норильск!

Беседин как-то затих после этих слов. Лисицын взял его за плечи и развернул лицом к себе.

– Они приехали закрыть наши исследования. Если мы хотим продолжать здесь работать, нам придётся забыть о совести.

– Но это же невозможно, Егор! – в смятение пробормотал Беседин. – Мы не сможем сделать ничего...

– Неужели я ошибся?! Неужели ты не тот сумасшедший учёный, который готов рискнуть всем ради великой цели? Сегодня я поставил всё на карту: свою службу, свою жизнь. Только ради того, чтобы мы продолжали исследования. Я верю в тебя. Ты сможешь всех удивить. Почему же ты в себя не веришь? Даже если ничего не получится. Мы, по крайней мере, будем знать, что попытались выяснить, кто эти люди. Уходить, бросить всё сейчас... когда нам выпала такая уникальная возможность, просто преступление. Ты себе никогда этого не простишь.

– Но я... не смогу лгать...

– Тебе и не надо. Я сам это сделаю. Твоя задача работать и помалкивать. Ну как? – Лисицын протянул руку. – Работаем или разъезжаемся по домам?

Беседину очень не хотелось соглашаться. Лисицын видел, что он сомневается. Но он так же знал, что учёный победит человека. И не ошибся. Беседин пожал ему руку и спросил, что дальше делать.

– Ждать решения!

Два часа спустя комиссия покинула вагончик. Они все прошли мимо Беседина, но не сказали ему ни единого слова.

Лисицын проводил комиссию к вертолёту, подождал, пока он взлетит, и только потом подошёл к Беседину. Заметив широкую улыбку, Беседин выдохнул:

– Утвердили?

– Утвердили! – подтвердил Лисицын. – Тебя назначили руководителем исследований и выделили финансирование в размере десяти миллионов рублей. Они должны утвердить это решение у вышестоящего начальства, но, думаю, проблем не будет.

– Десять миллионов на оборудование? – с восторгом выдохнул Беседин. – Правда, дадут столько денег?

– Это копейки для таких исследований, но у нас нет альтернативы. Они и на эту малость согласились с трудом. Пока не выдадим что-то конкретное, рассчитывать на серьёзное финансирование не приходится. Поэтому пока всё скромненько.

– Да этих денег хватит и на инструменты, и на оборудование для проведения полного спектра анализов! – восторженно закричал Беседин.

– Вот видишь, как хорошо. А главное, нам с тобой переживать не надо. Если ничего не получится, никто из-за этих копеек особо расстраиваться не будет. Мне прямо в лицо это сказали.

Беседин несколько раз крепко обнял Лисицына. Он так расчувствовался, что едва не прослезился.

– Это больше, чем я мечтал. Гораздо больше!

– Скоро всё завертится с бешеной скоростью и нам будет не до отдыха. Нас с тобой будут держать на поводке, и как минимум раз в неделю прочищать мозги. К тому же на объекте и вокруг него будет введено видеонаблюдение. Это стандартная процедура. Кстати, работать придётся одному. Денег на помощников нет. Имей это в виду.

– Я один справлюсь!

– Тогда съезди, отдохни несколько дней, пока есть возможность, – посоветовал Лисицын.

– У меня никого нет! Была жена, но она недавно со мной развелась и уехала. Да мне и не нужно...

– Нужно! Съездишь со мной в Москву. Познакомлю со своей семьёй!

Не давая возможности возразить, Лисицын подхватил его за руку и повёл к спальному вагончику собирать вещи.

Глава 6

Москва

Лиза Янковская, новоиспечённый доктор медицины по генетике, профессор, шла по залам торгового центра мимо светящихся вывесок и высматривала бутики с женской одеждой. Она хотела купить себе строгое зимнее пальто, чтобы придать серьёзный вид, соответствующий новому положению молодого и талантливого учёного. Особенно, талантливого, – Лиза не уставала повторять это слово про себя. И нечего тут стыдиться. Если другие считают тебя талантливым учёным, почему ты сама не можешь так считать?! Ложная скромность уместна киноактёрам или моделям. Учёным она не к лицу. Именно так рассуждала Лиза. И была настолько поглощена смакованием своего нового положения, что не заметила, как проскочила бутик с деловой одеждой для женщин. Благо, сознание дало некий толчок, который заставил её обернуться, а затем и войти в бутик. Её встретили с улыбками две молодые женщины.

– Я ищу деловое пальто! – сочла своим долгом сообщить Лиза.

Этого оказалось достаточно, чтобы её провели к манекенам в зимней одежде. Внимание Лизы привлекло чёрное пальто. Она уже собиралась его взять, но услышав голос продавщицы, отёрнула руку.

– Это пальто слишком строгое и длинное. Вам оно не подойдёт. У вас шикарная фигура. Вам подойдёт что-то покороче и более элегантно. Вот это, например, – продавщица указала на строгое серое пальто. – Хотите примерить?

Лиза кивнула. Тут же с помощью продавщиц она сняла плащ и примерила образец. Потом встала перед зеркалом и внимательно себя осмотрела. Пальто действительно выглядело по деловому и элегантно. Оно плотно облегалo фигуру. И длина в самый раз: чуть ниже колен, как она и хотела. Лиза не считала нужным выставлять свои ноги напоказ, но и скрывать их она тоже не хотела. Как мама говорит: пусть видят товар лицом. Лиза чертыхнулась про себя. Какой ещё товар?! Она не товар, и не будет искать себе мужчину только ради того, чтобы угодить маме с сестрой. Это вопрос сложный, длительный и требует серьёзного подхода. А уж про семью вообще и думать не стоит. Она сейчас на пике карьеры и ей не до этого. Можно позволить себе лёгкий флирт в конце концов. Лизу аж передёрнуло от этой мысли. Как женщина она не могла не знать все преимущества подобных отношений. Но вот как учёный, она точно знала обо всех недостатках такого подхода.

– Вы покупаете?

Заслышав голос продавщицы, Лиза вздрогнула. Она настолько погрузилась в мысли, что напрочь забыла, где находится. Обычная вещь, которая происходит с ней регулярно.

– Покупаю!

Через час, Лиза уже надевала тапочки в прихожей своей квартиры.

– Это ты, Лизочка? – раздался голос Викторией Янковской, матери Лизы.

– Я, мама! – громко ответила Лиза. Она ставила сапоги на нижнюю полку, когда в маечке, шортах и тапочках с собачьей мордочкой появилась младшая сестра Оля. Оля училась на последнем курсе Высшей школы Экономики и отличалась от сестры всем, включая внешность и характер.

Оля с показной театральностью поклонилась:

– Новое пальто для профессора медицины. Мне плакать хочется от счастья! У меня только один маленький вопрос: Мои успехи тоже будут оплачиваться?

– У тебя нет успехов! – в прихожей появилась Виктория Янковская, или как ещё её называли дома – мама Вика. – Но есть к чему стремиться. Пример успеха прямо перед твоим носом.

Оля скосила глаза вниз, и внимательно осмотрела свой нос.

– Не начинай! – предупредила Лиза. – У меня отличное настроение. Не смей его портить.

– И не собиралась даже. Могу я попросить ваше пальто, профессор? – Оля встала за спиной сестры и помогла ей раздеться. Потом и с величайшей бережностью повесила его с краю на вешалку.

– Так не пойдёт! – она перевесила всю одежду по краям вешалки, а пальто сестры повесила в самый центр. – Так будет правильно.

Оля сохраняла серьёзное выражение лица, но Лиза хорошо знала, что скрывается за мнимым вниманием.

– Перестань ёрничать и займись учебой! – бросив эти слова, она ушла в кухню. Мать пошла следом, чтобы накормить дочь.

– Как скажете, профессор! – крикнула ей вслед сестра. – Я просто не смею вам перечить. Кстати, с какого предмета начать? С биологии, морфологии или генетики? А может сразу перейти к разделу морфологии под названием: Система антиоксидантной защиты?

– Тема моей диссертации не предназначена для шуток! Тем более таких убогих! – раздалось из кухни.

Оля изобразила плачевный вид.

– Ладно. Тогда я просто посижу в интернете и пообщаюсь с друзьями. Они не такие умные, как ты, но...приходится искать себе равных.

Лиза собиралась ответить, но мать попросила её не ссориться.

– Лучше помолчи. Так она от тебя сразу отстанет. Пусть сидит в своём интернете. Когда садится за компьютер, обо всём на свете забывает.

Глава 7

Лисицины

Беседин даже не успевал запоминать имена. Перед экраном телевизора то и дело кто-то мелькал. Он никак не ожидал, что у его куратора и прямого начальника окажется такая большая, дружная и весёлая семья. Жена, пятеро детей от трёх до двенадцати лет, да ещё и двое престарелых родителей. И все они жили в трёхкомнатной квартире. И как ни странно, все три поколения ладили между собой. В семье Лисициных царил абсолютное взаимопонимание, но Беседину от этого не становилось легче. Человек, привыкший к одиночеству, вынужден был ежеминутно выслушивать всякие детские глупости. Кроме того, приходилось как-то общаться с бабушкой и дедушкой этих детей. Ну и жена Лисицына всё время пыталась выяснить причину его развода.

Они приехали только утром в Москву, но уже к обеду Беседин осознал, что не выдержит подобного общения. А этот вопрос: Как вы добрались? Просто выводил его из себя. Он повторялся раз за разом и, как ни странно, Лисицын каждый раз пересказывал поездку, приправляя её всё новыми и новыми подробностями.

– Метель, – 25, ветер ледяной, сугробы на дороге растут прямо на глазах. Мы два раза застревали по пути в Норильск. Выходили наружу. Несколько секунд и ты выглядишь как настоящая сосулька...

Слыша все эти ахи и вздохи, Беседин понял, что ему следует срочно найти себе занятие. У них оставалось ещё три дня. Чем же себя занять? Москву посмотреть? Ничего другого не остаётся, хотя я и не охоч до всяких там экскурсий.

– Ты чего такой напряжённый? – слова Лисицына врезались в поток мыслей Беседина.

– Хочу... посетить пару лекций... по... генетике. Это можно устроить?

– Сейчас устрою! – Лисицын спустил с колен сына и ушёл кому-то звонить.

Он не возвращался очень долго. Из соседней комнаты то и дело раздавались отрывочные слова, но по ним невозможно было что-то разобрать.

Беседин так и не дождался возвращения Егора. Его забрали на кухню пить чай с пирожками и бутербродами. В семье Лисициных такие чаепития проводились каждые два часа. А иногда и чаще. Но это было куда лучше, чем сидеть в кресле, смотреть телевизор и постоянно отвечать на вопросы.

Чаепитие находилось в самом разгаре, когда явился радостный Лисицын. Он сообщил сразу две радостные новости:

– Тебя утвердили. И ещё подкинули два миллиона дополнительно. Я их уговорил. Сказал, что деньги нужны позарез. Так что, покупай оборудование прямо здесь и сейчас. Повезём его с собой.

– Ура! – закричал Беседин и бросился обнимать Лисицына. А вслед за ним он обнял каждого члена его многочисленной семьи. Когда все объятия закончились, Лисицын добавил:

– Поедем завтра после обеда, посмотришь всё, выберешь что надо. Если ещё что-то понадобится, закажем. Нам только на расходы. Всё остальное будут перечислять только за оборудование. Ну, а насчёт лекции по генетике... времени у нас с тобой только завтра утром. Если не передумал, отправляйся завтра в МГУ. Там есть такая Лиза Янковская. Она профессор медицины и один из самых перспективных российских учёных по генетике. Она заведует лабораторией «Генных и клеточных технологий» и преподаёт на факультете фундаментальной медицины. Пропуск для тебя уже заказан. Лекция начинается в десять утра. В одиннадцать я тебя заберу оттуда. Поедем за покупками.

Беседин вышел из квартиры Лисициных ровно в восемь. Он не хотел опаздывать на лекцию. Выспаться так и не удалось. Они с главой семейства разговаривали до поздней ночи. Обсуждали предстоящие шаги, делились планами. Беседин чувствовал, что у него появился не только единомышленник, но и настоящий друг, которого у него никогда прежде не было.

Он приехал в МГУ за полчаса до лекции и смог даже провести коротенькую экскурсию для себя. После колледжа в Норильске, факультет фундаментальной медицины показался ему чем-то сверхъестественным. Что ни человек – знаменитость, лаборатории с новейшим оборудованием, повсюду современные компьютеры, кафедры светлые, просторные аудитории. Всё вокруг впечатляло его и как человека, и как учёного. Но... теперь у него был свой проект. И этот проект мог соперничать даже с таким первоклассным учреждением как это, со всеми его разработками и достижениями. Осознание этой истины наполнило Беседина гордостью. Именно он, а не все эти учёные умы, стоит на пороге революционного прорыва в вопросе эволюции человека.

И тут... случилось то, что так часто случалось с ним в Норильске. Он задумался и нечаянно наскочил на молодую женщину, которая двигалась по коридору навстречу. Женщина вскрикнула и опрокинулась на спину, при этом неприлично задрала ноги.

– Прощу прощения! – спохватившись, Беседин поспешил ей навстречу, но протянутая рука так и осталась висеть в воздухе.

– Увалень слепой! – раздался возмущённый голос. Лиза, а это была именно она, встала на ноги и начала отряхивать одежду, видимо, желая очистить её от пыли.

– Она у вас чистая! – счёл своим долгом сказать Беседин.

– Я сама разберусь со своей одеждой! А вам советую прикупить вторую пару очков, чтобы перестать калечить людей.

– Извините. Я задумался!

– У вас мозги есть? Надо же... – Лиза вздёрнула плечи, обошла Беседина и продолжила свой путь.

Не будь последних слов, Лиза бы оставила самое приятное впечатление о себе. Беседину она сразу понравилась. Особенно глаза. Они у неё были живые и какие-то светлые. И лицо тоже понравилось, хотя оно почему-то напомнило ему мордочку хомячка. А вот слова очень не понравились. Беседин готов был стерпеть всё, что угодно, кроме замечаний относительно своего ума. По этой причине где-то внутри появилось раздражение. Его так и подмывало пойти вслед за этой женщиной и дать достойный ответ. Но, как и подобает воспитанному человеку, он решил оставить оскорбление без ответа.

Но... такое решение продлилось ровно до той минуты, пока он не вошёл в аудиторию, полную студентов. Лиза его тоже заметила. На лице сразу появилось сердитое выражение.

– Вы что, новый студент?

– Нет! Я – Игорь Сергеевич Беседин. Вас должны были известить о моём приходе! – с некоторым злорадством ответил Беседин.

– Аааа..., – с недовольством протянула Лиза. – Вы тот самый учитель анатомии, который приехал из Сибири послушать мою лекцию?

Эти слова взбесили Беседина, но он и на этот раз сдержался.

– Проходите в аудиторию. И, пожалуйста, никого не убейте по дороге!

Беседин под смехи уселся в третьем ряду с самого края. Его так и подмывало сказать несколько слов и убраться отсюда. Но, опять «но»: он не мог поступить так с коллегой. Тем более, в присутствии её студентов.

– Тема нашей лекции – Система антиоксидантной защиты. Коротко САЗ! – Лиза по привычке скрестила руки на груди и начала медленно прохаживаться перед студенческой группой. – Это главный компонент редокс-гомеостаза – одной из наиболее древних, эволюционно сложившихся и сложноустроенных биологических систем человека. САЗ регулирует

важнейшие биологические процессы в клетках: митогенную активность, регуляцию генной экспрессии индукцию и реализацию апоптоза, модуляцию иммунного ответа, антибактериальную защиту, клеточную адгезию и воспалительные реакции, а также сигнальную трансдукцию. Доскональное изучение всех этих процессов позволит медицине выйти на совершенно новый уровень. Мы сможем влиять на наследственные патологии и ряд таких тяжёлых заболеваний как раковые.

– Это вчерашний день!

Все студенты повернулись в сторону Беседина. Тот, как ни старался, но так и не сумел сдержаться.

– Вчерашний день?! – Лиза устремила возмущённый взгляд в сторону Беседина. – Знаете, чем отличается санитарка от первоклассного хирурга? Ровно тем же, чем отличается учитель анатомии от профессора медицины. И это ровна та причина, по которой вам следует держать рот закрытым.

– Санитарка?! – это было гораздо больше, чем мог вытерпеть Беседин. Он встал и демонстративно направился к выходу. Но взявшись за ручку двери, передумал, обернулся и с негодованием бросил в лицо Лизе:

– Я – кандидат медицинских наук. Может, я и преподаю в Норильске, но вы уж, поверьте, у меня опыта куда больше, чем у вас. Даже если брать в расчёт и вашу спесь, вместе с непомерным самомнением. Я могу прямо сейчас нарисовать ваш САЗ и детально объяснить каждую цепочку биологических процессов. Но не буду. Потому что это вчерашний день. Сегодня мы изучаем организм, у которого вообще отсутствует ваш САЗ. Это вам в качестве короткой лекции по генетике. И ещё. Может, я и увалень, а вот у вас лицо как у хомячка.

Беседин вышел из аудитории под взрывы смеха.

Внутри у Лизы всё клокотало и бурлило. С ней никто и никогда не смел разговаривать таким тоном. А он не только это сделал, но и выставил её невеждой перед студентами. Она попыталась продолжить лекцию, но за спиной то и дело слышалось насмешливое: Хомячок.

Студентам так понравилось это прозвище, что они поделились им в социальных сетях вместе с коротким видеороликом, на котором было запечатлено это слово.

Едва завершив лекцию, Лиза стремительно понеслась в кабинет декана. Там она в резких выражениях потребовала наказать учителя анатомии, который сорвал ей занятие.

– Боюсь, это невозможно. Беседин работает на Министерство обороны, – последовал лаконичный ответ.

– Министерство обороны? – Лиза сразу напряглась. – А чем он занимается?

– Понятия не имею. У них там сплошные секреты. Но судя по всему, человек это не простой. Мне звонили из министерства обороны, и просили обеспечить все условия для пребывания Беседина на нашем факультете. Не знаю, чем он там помешал, но лучше вам всё забыть прямо сейчас.

– Хорошо!

Лиза и не думала смириться. Ещё до того, как выйти из кабинета, она пообещала себе расквитаться с Беседином. И для начала следовало его найти.

К концу дня прозвище «Хомячок» накрепко привязалось к Лизе. Она это слово слышала повсюду. И не только от студентов, но и от своих коллег. Её счёт к Беседину рос с каждым часом.

Она вздохнула с облегчением только когда уехала с работы, но... дома её ждала ещё одна неприятная новость. И озвучила её с привычной иронией младшая сестра Оля.

Не успела Лиза войти в квартиру, как появилась Оля и с самым невинным видом поинтересовалась:

– Что это за бородатый мужик в очках и странном свитере с оленями? Какие у вас с ним отношения? Близкие или очень близкие? Он тебя... и в постели называет хомячок?

Оля скрылась раньше, чем Лиза запустила в неё свой тапок.

– Не смей больше произносить это слово! – гневно закричала ей вслед Лиза.

– Привыкай! – раздался в ответ насмешливый голос. – Ты у нас уже звезда. Видеоролик, в котором этот мужик тебя отчитывает, посмотрело больше двадцати тысяч человек. Хочешь, прочитаю комментарии? Например, вот это: А мужик-то прав. У неё и правда лицо как у хомя... ай! – заголосила Оля. Лиза схватила её за волосы, развернула лицом к себе и уже собиралась дать пощёчину, но вмешалась мать. Пылая от негодования и ярости, Лиза ушла в свою комнату. Через секунду оттуда раздался звенящий от ярости голос:

– Я его найду и накажу! Я ему за каждое слово отомщу!

Оля засмеялась, но мать на неё цыкнула.

– Не видишь, как сестра расстроена?! Не расстраивай её ещё больше. Или лучше иди, погуляй часок. Дай ей прийти в себя.

Оля решила за благо последовать совету. Что же касается матери, проводив младшую дочь, она сразу направилась к Лизе. Она застала её стоящей у окна со скрещенными руками.

– Я не успокоюсь, пока не найду его и не скажу прямо в лицо всё, что он заслуживает! – заявила Лиза, а потом села за стол и включила компьютер.

Глава 8

Перекрёстки судьбы

Лиза перерыла весь интернет в поисках информации о своём злейшем враге, но так ничего не нашла. Часы показывали около десяти вечера, когда она злая вошла в кухню и принялась за порядком остывший ужин. Мать сидела рядом, но слова не произносила. Она видела, что старшая дочь не в духе. Но такому положению дел не суждено было пролиться долго. Появилась Оля с довольным выражением лица.

– Я думала он старик, а он всего лишь на два года старше тебя! – она взяла из вазы яблоко и с хрустом откусила.

– О ком ты? – не поняла мать.

Оля указала откусанным яблоком в сторону сестры, и тем самым едва не нарвалась на новые неприятности.

– Её дружок. Игорь Сергеевич Беседин. 35 лет. Разведён. Детей нет. Живёт и работает в Норильске. Кандидат медицинских наук. Преподаёт анатомию в медицинском колледже. Недавно перешёл на новую работу в Министерство обороны. Какую именно, не уточняется. Но деньги платят хорошие. У него сейчас зарплата полтора миллиона в месяц. Видно, его заслуги высоко ценят. – Оля изобразила на губах милую улыбку и послала её сестре. – Я увидела, что ты ищешь о нём информацию и решила тебе помочь. Кстати, ты сама могла всё это найти, если бы посмотрела своё утреннее видео. В комментариях есть ссылка на страничку в социальной сети этого колледжа. Там у них и классное видео есть про то, как от этого Беседина жена уходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.